

В деревне очень оживлённо, на улицах располагались небольшие лавки, и шум купли-продажи разносился по всей территории.

Повсюду можно увидеть генинов из других деревень, одетых в причудливые одежды.

Здание Хокаге.

— Сатору, когда ты возглавил седьмую команду и победил Забузу из Скрытого Тумана, ты получил оружие под названием Кубикирибочо, верно? — Хирузен затянулся сигаретой, выдохнул бледный дым и с мягкой улыбкой посмотрел на Сатору.

— Старик, так ты об этом поговорить решил. Я использовал его как палочку для огня. — Сатору достал свиток и открыл его. В свитке были странные руны, а между ними слово (Меч).

Бах!

После того как свиток был открыт, из него медленно поднялся белый дым и из воздуха материализовался острый меч.

Сатору почти забыл о существовании Кубикирибочо. Последний раз он пользовался этим мечом, когда жарил рыбу на гриле, тогда он использовал его для огня.

— Кубикирибочо олицетворяет личность семи шиноби-мечников тумана и является символом превосходства Скрытого Тумана. — Хирузен посмотрел на потрёпанный Кубикирибочо и тайно вздохнул.

В руках Сатору легендарное оружие превратилось в рухлядь.

— Скрытый Туман преследовали Забузу и хотели вернуть себе оружие, которое представляет их деревню, но им это не удалось. — Хирузен продолжил: — После того как они узнали, что ты победил Забузу, они хотят, чтобы ты вернул Кубикирибочо.

— Кубикирибочо бесполезна в твоих руках, не так ли? Не нужно провоцировать конфликты между двумя деревнями. Верни им оружие. — Хирузен спокойно смотрел на Сатору, покуривая сигарету.

Он всегда использовал мирный способ защиты Конохи и даже мог склонить голову перед другими деревнями, чтобы признать свои ошибки.

В прошлом член клана Хьюга был убит шиноби из Скрытого Тумана, в результате чего был потерян бьякуган.

Это привело к войне шиноби, и когда Коноха уже была готова победить, они предложили мирное урегулирование.

Хирузен согласился без колебаний, прямо отказавшись от победы в войне и не потребовав никакой компенсации.

Дверь "скрипучего" кабинета толкнули, и в комнату вошёл человек в синем длинном плаще и чёрной повязке на глазах.

Это элитный джонин Скрытого Тумана, правая рука Мей Теруми.

Ао.

Ао слегка наклонился и почтительно сказал: — Семь мечей — символ Скрытого Тумана, пожалуйста, прошу меня простить, и верните нам Кубикирибочо.

Он стоял в почтительной позе, но манеры у него были так себе.

Сатору поднял палец и с легкомысленной улыбкой сказал: — Если хочешь, можешь позволить Мей Теруми станцевать для меня, ночь стриптиза.

Хирузен слегка нахмурился, обвиняя его: — Сатору, следи за тем, как ты говоришь!

Этот мальчишка Сатору слишком глуп!

Оскорбление мизукаге может привести к конфликту между двумя деревнями.

— Ты... — Лицо Ао потемнело, и в его глазах промелькнул гнев.

Этот ублюдок Сатору смеет оскорблять пятую мизукаге, госпожу Мей Теруми!

Теруми Мей когда-то в одиночку положила конец эпохе Кровавого тумана в Скрытом Тумане.

Все шиноби в Скрытом Тумане очень уважали её за это.

Ао посмотрел на Хирузена, затем на Сатору и, наконец, сделал долгий вдох, чтобы подавить гнев в своём сердце.

— Ха-а...

В конце концов, люди в иной территории должны склонять голову перед высокопоставленными.

Ао взглянул на Кубикирибочо и сказала низким и хриплым голосом: — Пожалуйста, измените условие.

— Взрослый человек, а всё ещё стесняется танцевать стриптиз, если вы хотите изменить условие, что ещё я должен просить взамен? — Сатору притронулся подбородка, делая вид, что размышляет.

— Холмы Мей Теруми очень большие, поэтому давайте выберем танец холмиками, и танец должен быть выполнен в белом шёлке. — С улыбкой сказал Сатору.

— Господин третий хокаге! — Лицо Ао было мрачным, руки медленно сжимались в кулаки, на лбу выступила вена, и он слабо источал тираническую чакру.

Этот человек оскорбляет Мей Теруми снова и снова, и он не мог не злиться.

Оскорбить мизукаге — значит оскорбить Скрытый Туман!

— Сатору, хватит дурачиться. Кубикирибочо — оружие Скрытого Тумана. Верни его им. — У Хирузена всегда был хороший характер, но сейчас он почувствовал головную боль.

— Кто это тут дурачится? — Улыбка Сатору исчезла, его ноги слегка надавили на землю, порыв воздуха пронёсся по стене, и стол хокаге разлетелся в порошок.

Сатору немного наклонился, сунув одну руку в карман, схватил Хирузена за бороду и с высокомерной и насмешливой улыбкой сказал: — Старик Сарутоби, с каких это пор у тебя появилась иллюзия, что ты можешь мне указывать?

Он подумывал продать Кубикирибочо Скрытому Туману за 50 миллионов.

Но отношение Хирузена заставило его отказаться от плана прямой продажи меча.

— Защита деревни — это хорошо, но для того, чтобы защитить её, тебе приходится идти на компромисс и кланяться другим деревням. Это действительно отвратительно.

— Не забывай о предупреждении, которое я давал тебе раньше о Воле Огня, а не то всё изменится на противоположное.

— Будь то клан Учиха или клан Хьюга, твоя слабость привела к прорастанию корней. — Сатору

подёргал Хирузена за бороду и посмотрел на него с равнодушной, но насмешливой улыбкой.

Слабость Хирузена заставила Шимуру Данзо действовать безрассудно. Вместо того чтобы решать проблемы клана Учиха, он напрямую решил истребить Учих.

После исключения из деревни целого клана отдельные люди обязательно взбунтуются.

«В конечном итоге это привело к истреблению Учих».

Так было и с кланом Хьюга.

Некоторым выкололи глаза, а патриарха убили.

После начала мировой войны Минато Намикадзе использовал свою силу, чтобы подавить основные деревни шиноби, и в конце концов остальные деревни решили прийти к мирному договору.

Но Хирузен проигнорировал потери клана Хьюга, не стал требовать компенсации от врага и напрямую согласился закончить войну.

— Деревня — моя семья, и я — хокаге этой деревни. Как глава, я обязан установить мир с другими деревнями. — Хирузен не рассердился, а лишь затянулся сигаретой, в его тоне прозвучала нотка твёрдости своих решений.

Как хокаге, он должен по-своему охранять деревню.

Что можно получить от победы в войне?

Какой смысл просить компенсацию?

Погибшие во время войны шиноби из клана Хьюга не смогут вернуться.

Поэтому подписание договора с другими деревнями может более эффективно предотвратить новые жертвы среди молодых шиноби.

— Вся деревня — члены семьи? Когда клан Учиха был стёрт с лица земли, думаю, ты был очень счастлив. Это так забавно. — Сатору отпустил Хирузена, похлопал его по плечу и с улыбкой сказал: — Старик, я же просил тебя поскорее проснуться, иначе ты умрёшь.

Слабый и некомпетентный. Какой жалкий хокаге.

Начальные строки Воли Огня — защита всех шиноби в деревне без дискриминации.

Когда клан Учиха был уничтожен, Воля Огня изменилась.

Она превратилась в лицемерную ложь, рождённую для защиты веры.

— Ситуация довольно забавная. Если ты тоже считаешь её забавной, смейся вслух. — Сатору посмотрел в сторону Ао и бросил взгляд на повязку последнего.

— Нацепил на себе тут бьякуган, подошёл к двери и попросил Кубикирибочо.

— Старик Сарутоби также напрямую согласился вернуть вам Кубикирибочо.

— Это действительно забавно. — Сатору подумал об этом и, прикрыв рот рукой, рассмеялся: — Пфха-ха-ха...

Лучше всего слабость Хирузена объясняет стоящий рядом с ними Ао, шиноби Скрытого Тумана.

Ао, носящий глаза клана Хьюга, подошёл к двери и попросил Кубикирибочо, а Хирузен, будучи хокаге, сразу согласился.

Какая неудачная шутка.

Много глаз было потеряно, Хирузен не хотел возвращать их.

Вместо этого он решил пойти на компромисс с ними, чтобы избежать новых жертв среди жителей и шиноби.

Достоинство клана Хьюга не так важно, как безопасность всей деревни.

Сатору может понять намерения Хирузена, но он также может презирать его слабость и некомпетентность.

Нет правых и виноватых, есть только позиции.

Суть Воли Огня, созданной Хаширамой Сендзу, в том, что он достаточно силён, чтобы сдерживать пять основных деревень шиноби.

Но Хирузен не обладает такой могущественной силой, нужно защищать крупных, а потом

отказаться от мелких.

Но в глазах Сатору, Учиха Итачи абсолютно не прав. Чтобы защитить деревню, он своими руками убил сородичей и даже своих родителей.

Нет более важных людей, чем родители.

Поэтому Сатору очень дорожит своей приёмной матерью Цунаде.

— Ао, верно? Передай Мей, что меч у меня. — Сатору похлопал Ао по плечу и, слабо улыбнувшись, с чувством уверенности сказал: — Если она хочет его получить, пусть попробует победить меня.

Раньше он действительно хотел продать Кубикирибочо Скрытому Туману.

Но теперь...

Чем суровее будут эти люди, тем сильнее он взбунтуется, если его попросят отдать меч.

Стиснув зубы, Ао произнёс: — Я скажу об этом мизукаге-сама.

Сатору сцепил руки и, уже собираясь активировать [технику безграничности], сделал небольшую паузу и посмотрел на Хирузена.

— Кстати, старик Сарутоби, раз уж ты был учителем Цуны, я хочу дать тебе совет.

— Ты совершил ошибку, отпустив Орочимару, хотя говорил, что хочешь защитить деревню.

— На этом экзамене на чунина Орочимару хочет заполучить твою жизнь, и это корень, который быстро прорастает из-за твоей некомпетентности и слабости.

— Усердно трудись и стремись как можно скорее вознестись на небеса. — Сатору взмахнул рукой, а затем исчез в воздухе.

— Мальчик, чтобы защитить деревню, я должен прожить ещё несколько лет со своими дряхлыми костями. — Сказал Хирузен.

— Простите, пожалуйста, пока что можете вернуться. Кубикирибочо находится в руках Сатору, и я ничего не могу сделать в данный момент. — Хирузен закурил сигарету.

— Да, хокаге-сама. — Ао повернулся и с угрюмым лицом вышел из кабинета.

— Что же имел в виду Сатору? Может ли быть так, что Орочимару появится в месте проведения экзамена на чунина? Если так, то это будет очень неприятно. — Хирузен погрузился в глубокое раздумье.

<http://tl.rulate.ru/book/82373/3623690>